

Агабекян Раиса Левоновна

доктор экономических наук, профессор,
ректор Академии маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ
dom-hors@mail.ru

ФЕНОМЕН НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация:

В данной статье анализируется феномен неформальной занятости на рынке труда. Это связано с тем, что многие элементы рынка функционируют спонтанно, порой опережая реакцию институтов государственного регулирования. Неформальная занятость возникает, с одной стороны, на рынке труда в период экономического спада. С другой стороны, в условиях переходного периода, как это было, например, в России.

Ключевые слова:

рынок труда, занятость, безработица, государственное регулирование рынка труда, миграционные процессы, структура занятости, структура безработицы, неформальная экономика, неформальная занятость.

Agabekyan Raisa Levonovna

D.Phil. in Economics, Professor,
Rector at Academy of Marketing
and Social Information Technologies
dom-hors@mail.ru

PHENOMENON OF INFORMAL EMPLOYMENT IN RUSSIAN ECONOMICS

Summary:

The article deals with informal employment at the labour market. The phenomenon is determined by the fact that most market elements function spontaneously, now and then outstripping response of the state regulating authorities. The informal employment appears at the labour market, on the one part, during the cutback of economic activity, and on the other part, in conditions of the transition period as was the case of Russia.

Keywords:

labour market, employment, unemployment, state regulation of labour market, migration processes, structure of employment, structure of unemployment, informal economy, informal employment.

Одним из условий рыночной трансформации, связанной с обновлением отраслевой структуры производства, формированием системы рынков и их инфраструктур являются преобразования в сфере занятости населения. Наиболее интересная особенность рынков труда заключается в том, что многие из них не находятся в поле зрения официальной статистики и институционального контроля со стороны государственных структур, а существуют относительно автономно. Это объясняется тем фактом, что рыночный порядок представляет собой стохастическую самоорганизующуюся систему, многие элементы которой возникают и функционируют спонтанно, опережая реакцию институтов государственного регулирования. Естественно, что эти спонтанные процессы могут развиваться в разных направлениях и скрытых формах, которые могут носить конструктивный и деструктивный характер, дополняя или, наоборот, деформируя «официальную» рыночную экономику.

Одним из примеров действия этих спонтанных механизмов является система занятости, которая возникает в период экономического спада [1, с. 208]. В условиях, когда экономическая система разбалансирована и разрушены рыночные механизмы и институты обеспечения занятости, стихийно возникают сектора эксплоярной экономики. Они архаичны по институциональной структуре и базируются на традиционных формах натурального хозяйства и обмена, позволяющих обеспечить минимальный уровень благосостояния и выживания на уровне домашних хозяйств. Средства и ресурсы для такого рода нерыночных экономик утилизируются из «подручных средств», имеющихся в наличии, а способы существования определяются эффективностью натуральных навыков, которыми обладают отдельные индивиды и члены их семей.

Этот пример иллюстрирует структуру и соотношение так называемых формальных и неформальных экономик в период экономического спада. Естественно, что в условиях, когда экономическая система рыночного типа становится не эффективной, возникают параллельные экономические структуры с архаической организацией, которые замещают неработающие институты и механизмы рыночного обмена и являются паллиативным средством индивидуального воспроизводства и занятости.

Другой пример появления неформальной экономики, но совсем в другом социально-экономическом контексте, можно привести в условиях переходного периода в России – возникновение так называемого «челночного движения». В данном случае образуется совершенно иной феномен. Разрушение централизованных институтов государственного регулирования способствует спонтанному возникновению чисто рыночных структур, в основе которых лежит

личный экономический интерес граждан, ориентированных на получение коммерческой прибыли. Очевидно, что эти структуры, в которые втянуто множество людей, служат, во-первых, достаточно эффективным заменителем институтов официальной торговли и, во-вторых, являются средством организации временной занятости для большого числа людей, потерявших работу на государственных предприятиях.

Эти два примера не исчерпывают всех вариантов «неформальной» экономики, которые приводятся и анализируются множеством авторов. Неформальная экономика, несмотря на множественность определений, в целом может характеризоваться следующими общими чертами:

- нацеленностью на выживание, а не на накопление капитала;
- нацеленностью на обеспечение занятости, а не максимизацию средней прибыли;
- гибкостью и множественностью способов заработать (обычно быстро меняющихся);
- трудоемкими работами на нерегулируемых рынках с высокой степенью неопределенности;
- совокупностью «незащищенного» труда в обществах, в которых постоянная работа внутри государственного сектора и рабочие места, охраняемые профсоюзами, пользуются существенными привилегиями обязывающих договоров и большим спросом;
- доступностью подобной работы и использование в ней семейных и местных ресурсов;
- функционированием семейных единиц, в основе действия которых лежит семейный, а не наемный труд;
- взаимной поддержкой и кредитованием, основанных в большей степени на доверии и родстве, чем на формальных контрактных отношениях;
- родством, соседством, этничностью и принадлежностью к одной и той же местности;
- незарегистрированным предпринимательством;
- интегрированными легальными, нелегальными и криминальными видами деятельности бедных слоев, нацеленных на выживание;
- бытом, инкорпорирующим многие из вышеприведенных характеристик и «культурной нищеты».

Этот перечень признаков неформальной экономики (занятости) можно расширить за счет классификации Э. Мингиони [2, с. 376] и вывести следующее определение «неформальной» экономики. Это экономические структуры, которые являются «дополнением» формальных экономик и используют в качестве основного ресурса индивидуально-семейные, клановые, регионально-этнические и другие социальные связи в рамках специфических (рыночных и нерыночных) стратегий выживания, обеспечения занятости и дохода различных социальных групп. Они могут существовать и возникать. Во-первых, как атавизм старых экономических укладов в рамках официальных рыночных и командных экономик. Во-вторых, как относительно самостоятельные анклавные экономической активности дискриминируемых (маргинальных) социальных групп, например, эмигрантов, выживающих в новой неблагоприятной социально-экономической ситуации. В-третьих, как сектора мелкого и мельчайшего частного предпринимательства, неконтролируемого государством в условиях стационарных или переходных экономик. Причем варианты «переходности» здесь понимаются самые разные, в зависимости от фаз и этапов трансформации, которые наблюдаются в разных странах. В-четвертых, как относительно самостоятельные сектора самозанятости, основанные на семейных и местных ресурсах выживания, использующих натуральное хозяйство, мелкое ремесло и торговлю с целью жизнеобеспечения. В-пятых, как различные формы скрытой от официального контроля вторичной занятости, характерной для многих социальных групп (и маргинальных, и элитарных). В-шестых, как различные по масштабу, функциям и специализации нелегальные экономические субкультуры, занимающиеся различными видами редистрибуции, запрещенного законом производства или промысла и т.д.

Мы не будем подробно останавливаться на проблемах определения неофициальной экономики, тем более что не существует единства в точках зрения у различных специалистов. Главное, что нас интересует, и это подчеркивается многими авторами, что феномен неформальной экономики, не важно, какую форму он принимает, является, прежде всего, фактором дополнительной (резервной) занятости, которую не может обеспечить по различным причинам официальная экономика.

Кроме того, неформальная экономика выступает не только в качестве дополнительного ресурса выживания определенных социальных групп, но и является полем генерации новых экономических структур, в том числе в сфере занятости, возникающих часто вопреки действию государства. Это касается не только переходных (транзитивных) экономик, которые находятся на этапе становления цивилизованных рыночных отношений, но и в вполне благополучных странах западного мира.

Особенно это связано с деятельностью эмигрантов, которые создают мощные и гибкие анклавные неформальной экономики в различных отраслях малого и среднего бизнеса. Интен-

сивное развитие «полиэтнических» секторов неформального бизнеса и занятости было вызвано повышением глобальной конкуренции на мировых рынках и потребностью сократить дорогостоящую рабочую силу. Однако наличие дешевого труда эмигрантов интенсифицировало этот процесс, что способствовало, с одной стороны, диверсификации производства, с другой стороны – расширению секторов неформальной занятости со стороны эмигрантов.

Таким образом, удешевление и возрастание гибкости производства в период повышенной конкуренции на рынках пошло не по линии модернизации имеющихся производств, а за счет использования дешевых и не регулируемых государством неформальных рыночных структур, наполняемых дешевой и непритязательной рабочей силой из числа эмигрантов. Очень характерная особенность, которой отличаются эти структуры, – их «полиэтничность». Это еще одна существенная характеристика многих секторов неформальной экономики, когда экономические ресурсы контролируются различными этническими группировками. Они, кооперируясь друг с другом, создают разветвленные и достаточно гибкие производственно-сбытовые «холдинги», закрытые от государственного контроля, но чрезвычайно адаптивные к рыночной конъюнктуре.

Таким образом, во-первых, неформальная экономика, несмотря на ряд негативных моментов (социальную незащищенность занятых, отсутствие гарантий найма и профессиональных интересов работников), выполняет позитивную функцию для тех категорий, которые не могут получить доступ на другие рынки труда. Во-вторых, она возникает спонтанно, часто более оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка. В-третьих, она способствует возникновению и частичной легализации таких институциональных форм рынка, которые расширяют возможности официально признанного бизнеса. В-четвертых, она предлагает и апробирует такие условия и формы найма рабочей силы, которые более отвечают тенденциям возрастания гибкости современного производства.

Остановимся более подробно на последнем аспекте. Эти формы экономической активности, находящиеся за пределами государственного регулирования и контроля, могут иметь своей целью, во-первых, выживание индивидуального предпринимателя или группы предпринимателей через непосредственное распределение продукции и продажи товаров и услуг на рынке. Во-вторых, минимизацию издержек за счет использования неформального сектора занятости. В-третьих, повышение эластичности бизнеса за счет его миниатюризации.

Таким образом, частичный уход в неформальный сектор может являться эффективным средством выживания и перестройки легального бизнеса за счет установления гибких связей с теневым бизнесом на различных уровнях диверсификации производства, обмена и занятости. Короче говоря, в современных западных странах наблюдается тенденция постепенного расширения и легализации теневого бизнеса в тех секторах рынка и занятости, к которым медленно адаптируется официальная экономика. Этот факт подтверждает частичная реструктуризация электронной и электротехнической промышленности в США в 80–90-х годах, которая привела к значительному сокращению крупных предприятий и возрастанию мелких компаний, использующих неофициальные сделки по субконтрактам и различные формы неформальной занятости. Весьма интересно, что в этом секторе занятости представлены две формы неофициального надомничества: деятельность программистов, получающих и передающих фирмам свою продукцию по локальным сетям и менее квалифицированная деятельность женщин-эмигранток, связанная с мелким сборочным производством электронной техники на дому [3, с. 261].

Следует отметить, что неформальная экономика по структуре, функциям и масштабам существенно отличается в разных странах. В нашем случае речь идет о развитых странах Америки и Западной Европы, где феномен неформальной экономики является не только средством выживания маргинальных социальных групп, но и важным ресурсом структурной перестройки мировой экономики в целом. Можно назвать несколько причин, которые способствуют развитию неформальных экономик на этапе интегральной промышленной перестройки в развитых странах [4, с. 314–315].

1. Постепенная глобализация национальных рынков, освобождающихся от протекционистской защиты государств и «врастающих» в мировую экономику.

2. Развитие новых технологий, особенно информационных, которые способствуют децентрализации экономической деятельности.

3. Реструктуризация организационных структур фирм, переходящих от традиционной вертикальной интеграции к более «гибким» горизонтальным связям с субподрядными организациями и надомничеством.

4. Дерегуляция традиционных «фордистских» систем занятости и постепенный отказ государств от политики экономической и социальной поддержки работников на рынке труда.

5. Тенденция к либерализации рынков труда и возрастанию фискального интереса государства к повышению экономической свободы и автономной мобильности рабочей силы.

Анализируя особенности неформальной экономики, Б. Робертс выделяет три компонента, которые определяют ее особенности и характеристики; принципы функционирования неформального сектора; отношения неформального сектора к государству; отношения неформального сектора к рынку труда. Рассмотрим их более подробно.

Принципы функционирования неформальной экономики с точки зрения Б. Робертса отличаются от тех, которые действуют в формальном секторе. В последнем случае взаимодействия экономических агентов строятся, как правило, на законах, которые гарантируют исполнение контракта и функционирование свободного обмена между ними. Базой же неформального сектора является фактор доверия, который основывается на отношениях родства, кланово-этнических и иных социальных связях, которые обеспечивают гибкость и устойчивость деловых взаимодействий.

С этим можно согласиться, но с определенными оговорками, так как взаимодействия рыночных агентов в структуре формальной экономики также в значительной степени определяются качеством персональных связей между ними. Нам представляется, что в рамках так называемого формального сектора роль персональных, личностных связей не менее значима, чем внутри неформальных экономик. Кроме того, малый и средний легальный бизнес также базируется в своей основе на семейно-клановых связях, которые способствуют укреплению его устойчивости и адаптивности в условиях постоянных изменений и конъюнктурных рыночных колебаний. Если и можно говорить об особой роли кланово-этнических связей внутри неформальной экономики, то только в том смысле, что они, во-первых, обеспечивают специфические формы внерыночной организации, наподобие традиционных фирм и организаций контрактного типа, во-вторых, осуществляют защитные функции «локального неофициального рынка» от внешних воздействий и государственного контроля. Нам представляется, что именно эти факторы определяют специфические особенности функционирования неформальных рынков, внутри которых действуют аналогичные механизмы рыночного порядка, которые «закрыты» и защищены от внешних и неблагоприятных воздействий сетью кровнородственных, этнических и других связей.

Второй компонент неформальной экономики связан с ее отношением к государству. Речь в данном случае идет о том, что государственное регулирование и в переходных и развитых экономиках выполняет двоякую функцию: с одной стороны, оно определяет основополагающие правила «рыночной игры», защищая свободу всех легитимно действующих экономических агентов, с другой – в этом весьма противоречивом и сложном процессе оптимального регулирования возможны дисфункциональные элементы, когда «баланс» государственного воздействия нарушается. Все это позволяет утверждать, что современная неформальная экономика в значительной степени является ответной реакцией на деятельность государства и способ функционирования капитала. Это в большей степени касается развивающихся и переходных экономик, но в определенной степени характерно и для развитых стран западного мира.

Одной из причин появления неформальной экономики и занятости является увеличение числа правил и предписаний экономического поведения со стороны региональных и центральных государственных структур, что приводит к вполне логичным результатам, когда бизнес использует неформальный сектор с целью оптимизировать издержки и обеспечить выживаемость на рынке. Разумеется, масштабы неформальной экономики существенным образом отличаются в разных странах. Правомерно возникает вопрос: от чего же зависит интенсивность возникновения и масштаб неформальной экономики в той или иной стране? Думается, что это зависит от способов и силы государственного регулирования, характера «вмешательства» государства в экономическую жизнь и т.д. Попробуем на этом остановиться подробнее.

1. От степени регулируемости экономической жизни общества. Два крайних полюса которой уменьшают вероятность появления неформального сектора. В одном случае речь идет о богатых странах Северной Европы, в которых государственное регулирование носит всеобъемлющий характер и включает социальное обеспечение безработных, и тех, у кого нет доходов. В другом – о минимальном государственном регулировании в большинстве развивающихся стран, где неформальный сектор минимален по причине широкой либерализации экономической жизни.

2. Неформальная экономика и занятость будет возрастать в тех странах, которые, во-первых, перешагнули стадию минимального, но не подошли еще к стадии всеобъемлющего регулирования и, во-вторых, в странах, где режим всеобщего регулирования (централизованного типа) разрушен в связи с переходом к «дерегулированию» и «свободному» рынку.

3. Третий компонент неформальной экономики (по Робертсу) – ее роль в создании новых рабочих мест. Здесь выделяются два относительно самостоятельных аспекта: фактор избыточности рабочей силы и фактор неравновесия уровня жизни. Избыточность рабочей силы, например, в развивающихся странах делает неформальную экономику одной из важнейших стратегий выживания. С другой стороны, спрос на малоквалифицированную рабочую силу в странах За-

падной Европы, США, а сегодня и России способствовал большому притоку эмигрантов, которые даже при минимальном уровне заработной платы обеспечивали себе более высокий жизненный стандарт. Далее, уход многих эмигрантов в неформальную экономику в развитых странах объясняется тем, что, даже при высокой степени дискриминации и социальной незащищенности на неформальных рынках, уровень их жизни и профессиональной самореализации намного превышал возможности тех регионов, откуда они эмигрировали. Характерно, что эмигранты, как правило, живут в изолированных социокультурных анклавах, которые составляют основу некоторых секторов неформальных экономик, закрытых для одних социальных групп и открытых для других по признаку родства, национального происхождения, землячества и т.д. Это, в свою очередь, указывает на специфическую социальную основу функционирования тех «локальных» рынков, где концентрируются и воспроизводятся эти социальные группы. Таким образом, вполне уместно говорить о важнейшем компоненте рыночных отношений – определенной экономической культуре, которая серьезным образом влияет на эффективность поведения рыночных субъектов, характер их деловых отношений, степень надежности, а также прочность внеконтрактных отношений между работниками и работодателями.

Не существует серьезных исследований, где дается анализ действия социокультурных механизмов, интегрирующих «локальные рынки» в рамках неформальной экономики. В работах, где фиксируется и отмечается значение этого феномена, даются, прежде всего, описательные характеристики личных наблюдений исследователей, которые убеждены в реальности описываемых ими фактов. Тем не менее можно предположить, что, например, социоэтнические особенности людей, объединенных в рамках «локальных рынков», существенным образом влияют на их экономическое поведение.

Таким образом, неформальные рынки, во-первых, не являются предметом воздействия государственных структур и существуют относительно автономно, даже в рамках развитых рыночных обществ. Во-вторых, по ряду причин не могут контролироваться ни налоговыми органами, ни органами государственной статистики. В-третьих, образуются совершенно спонтанно, выполняя, с одной стороны, позитивные функции, связанные с более эффективной адаптацией рыночных агентов к факторам неопределенности рыночной конъюнктуры, с другой стороны, являются удобным средством существования нелегальной деятельности, деструктивно влияющей на функционирование рыночной экономики.

Ссылки:

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995.
2. Мингиони Э. Неформальная экономика сквозь призму западного опыта // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М., 1999.
3. Агабекян Р.Л., Баяндурян Г.Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость. М., 2010.
4. Робертс Б. Неформальная экономика и семейные стратегии // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М., 1999. С. 314–315.

References (transliterated):

1. Oyken V. Osnovnye printsipy ekonomicheskoy politiki. M., 1995.
2. Mingioni E. Neformal'naya ekonomika skvoz' prizmu zapadnogo opyta // Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir / ed. by T. Shanin. M., 1999.
3. Agabekyan R.L., Bayanduryan G.L. Institutsional'naya ekonomika: biznes i zanyatost'. M., 2010.
4. Roberts B. Neformal'naya ekonomika i semeynie strategii // Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir / ed. by T. Shanin. M., 1999. P. 314–315.